

[...по материалам конференции]...

УДК 001.89(470+571)
ББК 72.4(2Рос)

Н.Ю. СОКОЛОВА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ¹

Рассматриваются вопросы отечественной государственной научной политики. Особое внимание уделено реформе системы академических учреждений, в частности проблеме изменения критериев оценки их работы. В этом контексте показана деятельность библиотек и информационных центров как важных элементов научной коммуникации. Отмечается, что пока не выработано дифференцированных критериев для качественной оценки их научно-информационной деятельности. Показана специфика представления отечественных научных исследований в области социальных и гуманитарных наук в зарубежных индексах цитирования как одного из индикаторов повышения эффективности российской науки.

Ключевые слова: социальные и гуманитарные науки, Российская академия наук, реформа РАН, государственная научная политика, информационные системы, научные коммуникации, научно-информационная деятельность, индексы цитирования.

Очевидно, что тема сформулирована достаточно широко, поэтому сразу же хотелось бы обозначить ее границы и проблематику, которая связана, прежде всего, со сферой современного социально-гуманитарного знания².

¹ Эта и следующая статья представляют собой варианты докладов, сделанных на научно-практической конференции «Актуализация современной науки о культуре: информационные аспекты», организованной и проведенной НИЦ «Информкультура» Российской государственной библиотеки 24 апреля 2014 года.

² Достижениям в данной области посвящен ряд статей, в частности в статье С.Я. Левит дана характеристика важнейших публикаций, под-

VII

ORBIS
LITTERARUM

Во-первых, необходимо кратко коснуться глобальных тенденций в развитии мировой науки. В конце XX века взаимоотношения науки, политики, бизнеса и общества уже не раз становились предметом научной рефлексии отечественных и зарубежных ученых [2; 3], которые в целом пришли к следующему выводу: цели научного исследования во все возрастающей степени определяются не внутринаучными, а общественными, социальными и политическими задачами. Другими словами, наука становится все более социально ориентированной, ученые сталкиваются с задачей социальной легитимации своих результатов, а организация науки начинает строиться по сетевому принципу, через установление комплексных взаимосвязей между исследовательскими командами. В результате традиционные научные центры утрачивают свое ведущее положение, а дисциплинарные границы более не имеют решающего значения для определения предметной области исследования. Вместо этого исследования все чаще характеризуются как междисциплинарные или трансдисциплинарные, обретают собственную структуру и метод. Именно так специалисты характеризуют современный этап развития науки, предлагая концепцию *постнормальной, постнеклассической или постакадемической науки* [2, с. 47; 4, с. 362—369].

Что же сейчас предлагается российской науке? Перед ней поставлена задача повышения инновационного потенциала российской экономики, а также — роста эффективности и конкурентоспособности в связи с новыми экономическими вызовами. Российской науке предлагается интегрироваться именно в это мировое научное пространство. В новой редакции Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий на 2013—2020 годы», утвержденной весной 2014 года [5], четко прослеживается указание на построение более экономически эффективной модели научной деятельности, на взаимодействие науки и бизнеса. В документе говорится, что «выполнение госпрограммы должно обеспечить концентрацию кадровых и материальных ресурсов на приоритетных направлениях, создание научно-технологического задела, востребованного секторами экономики, эффективную интеграцию научной, образовательной и инновационной деятельности».

Так, например, в задачи Подпрограммы 2 «Прикладные проблемно-ориентированные исследования и развитие научно-технологического задела в области перспективных технологий» входит «обеспечение создания и использования результатов научно-исследовательской деятельности в интересах бизнеса, федеральных органов исполнительной власти, технологических платформ, инновационных территориальных кластеров и иных институциональных заказчиков».

Государственная программа указывает, что повышение эффективности и конкурентоспособности российской науки должны произойти в обозримой перспективе. Это означает, что догнать глобальную науку необходимо в короткие сроки. Особое внимание предлагается уделять грантовой системе — и именно такой, на какой в основном и строится вся западная наука.

Как предлагается измерять эффективность российской науки? Индикаторов эффективности выполнения Государственной программы и достижения намеченных целей много, вот некоторые из них (Подпрограмма 1 «Фундаментальные научные исследования»):

- число публикаций российских авторов в научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science (Сеть науки) в расчете на 100 исследователей;
- число публикаций российских авторов в научных журналах, индексируемых в базе данных Scopus в расчете на 100 исследователей;
- число цитирований в расчете на 1 публикацию российских исследователей в научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science.

Таким образом, привязка деятельности российского ученого к мировым базам данных Web of Science и Scopus выходит на первый план.

«Оптимизация науки» в форме реорганизации государственных академий наук была определена федеральным законом «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№ 253-ФЗ от 27 сентября 2013 года). Он оформил слияние трех, исторически существовавших и развивавшихся самостоятельно академий — Российской академии медицинских наук, Российской сельскохозяйственной академии и Российской академии наук — и передал академические учреждения в ведение Федерального агентства научных организаций (ФАНО России). В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27.09.2013 г. № 735, «руководство деятельностью Федерального агентства научных организаций осуществляет Правительство Российской Федерации». При этом ученые заверили в том, что ФАНО будет вестись только административной и хозяйственной частью, а научной деятельностью управлять не будет.

В самый разгар преобразований — летом 2013 года — в научном сообществе был проведен экспертный опрос по поводу реформирования Российской академии наук. В частности, был поставлен и вопрос о критериях эффективности научной работы. Подавляющее большинство ученых высказалось за разработку дифференцированных критериев оценки работы научных организаций, учитывающих их специфику, например, преобладание фундаментальных или прикладных исследований в научном учреждении, его тип (научная библиотека, научно-информационный центр и др.). Кроме того, было высказано пожелание не сводить оценку эффективности работы к простой цифре, а найти оптимальный баланс между наукометрическими/библиометрическими показателями и экспертными оценками [6].

Очевидно, что на январь 2013 года отечественные социальные и гуманитарные науки представлены в глобальных базах Web of Science чрезвычайно слабо; кроме того, большая часть журналов издается непосредственно концерном Springer Science+Business Media или совместно с ним. За определением «другие» также скрываются в основном зарубежные издательства, в том числе Эльзевир и Клувер — эти издательства являются достаточно влиятельными

готовленных сотрудниками ИНИОН РАН за последние двадцать лет [1].

игроками на глобальном издательском рынке научной продукции. Из российской социально-гуманитарной периодики на январь 2013 года в Web of Science были представлены два журнала исторического профиля, один философский и один социологический журнал, три журнала по психологии и два по филологии. Собственно академические научные журналы (выпускаемые издательствами РАН), представленные в БД Web of Science, также относятся преимущественно к области естественных и технических наук и издаются, как правило, Международной академической издательской компанией «Наука/Интерпериодика» (создана в 1992 году, учредителями компании выступили Российская академия наук и американская компания Pleiades Publishing, Inc.; партнером по распространению журналов является компания Springer Science+Business Media. См.: <http://www.maik.ru/rusindex.htm> (с экрана 26.05.2014) [7]). Таких гуманитарных журналов только два — по отечественной истории и филологии. Возникает вопрос: какой же комплекс мер, способствующих включению большего числа российских журналов в систему Web of Science, может быть разработан в данных условиях?

Здесь также хотелось бы привести размышления одного из отечественных специалистов — историков по поводу мировых индексов цитирования, опубликованные в журнале «Новый исторический вестник», к стати, включенном в базу данных Scopus [8]. Как отмечает В.В. Тихонов, специфической чертой ряда гуманитарных наук и, в первую очередь, истории и филологии, является их национальный характер. Более того, специалисты в данных областях, как правило, связаны с той или иной страной, и если результаты физических или химических исследований мало зависят от места их получения (главным оказывается уровень технического оснащения научного центра, а также квалификации его сотрудников), то в сфере исследований русской, французской, китайской и др. истории, филологии, культуры ситуация принципиально иная. Она определяется, в первую очередь, тем, что основными, хотя и не единственными читателями научных трудов по истории, литературе, культуре, философии той или иной страны будут ее граждане. (Здесь следует оговориться: история, например древних цивилизаций, в этом отношении, конечно, обладает более «интернациональным» характером.)

Этот несомненный факт и определяет то, что центр историко-культурных (в широком смысле) исследований той или иной страны находится именно в ней. Здесь же работают ведущие специалисты и издаются ведущие периодические издания по соответствующей тематике. Вряд ли кто-либо всерьез будет спорить с тем, что главными центрами изучения истории и культуры США, Франции, Великобритании, Германии являются научные и научно-образовательные организации именно США, Франции, Великобритании и Германии. Однако, судя по пускаемым «сверху» весьма настойчивым пожеланиям, гуманитариям также следует печататься именно в зарубежных изданиях, что, по умолчанию, отрицает вполне, казалось бы, очевидную истину.

Помимо журналов, не менее важное место в осуществлении коммуникативной функции и трансляции знаний на институциональном уровне в академической системе

занимает ряд ее специализированных учреждений и, прежде всего, так называемые «научные организации при Президиуме Российской академии наук». В организационной структуре РАН до ее реформирования данная группа учреждений выглядела следующим образом:

- Всероссийский институт научной и технической информации (ВИНИТИ);
- Институт нанотехнологий микроэлектроники;
- Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН);
- Институт природно-технических систем;
- Институт проблем развития науки;
- Межведомственный суперкомпьютерный центр РАН;
- Межведомственный центр аналитических исследований в области физики, химии и биологии;
- Производственно-издательский комбинат ВИНИТИ;
- Центр исследования проблем безопасности;
- Библиотека по естественным наукам (БЕН);
- Библиотека Российской академии наук (БАН);
- Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Научный и издательский центр “Наука”»;
- Институт истории науки и техники.

Совершенно очевидно, что данная группа учреждений включала в основном организации научно-информационного профиля, — институты научной информации и академические библиотеки. В их задачи входило информационное обеспечение академических исследований, а также работа в области так называемых коллекторских программ (если следовать языку философии науки), что предполагает наведение мостов между исследованиями, определение и исследование точек роста в различных областях научного знания и др. Именно к этой группе относится Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук [9].

Несколько лет назад на базе Института проблем развития науки РАН была разработана, а затем запущена в эксплуатацию «Автоматизированная система учета результатов интеллектуальной деятельности РАН»³. Методика этой системы позволяла увязать воедино научную деятельность каждого института, его кадровый потенциал и финансовые показатели. Ежегодно институты академической системы вводили в систему в автоматизированном режиме показатели своей деятельности и отправляли на согласование в головную организацию — Институт проблем развития науки. Предложенная методика имела как свои недостатки, так и достоинства, но она существовала и работала, во всяком случае — в системе РАН. Например, раздел «Публикации» содержал достаточно развернутый список показателей (16 пунктов), в который, помимо сведений о включении в БД Web of Science, вошли данные о числе публикаций сотрудников и их цитируемости, полученные с использованием БД «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Все академические институты были распределены по видам деятельности, в результате чего были сформированы специальные референтные группы. По состоянию

³ См.: <https://www.asurid.ru/> (с экрана 26.05.2014).

на 2011 год таких групп было всего 36, в сегменте социальных и гуманитарных наук их было пять. Референтные группы институтов социально-гуманитарного профиля были составлены следующим образом:

- экономика;
- философия, социология, психология, право;
- история, филология;
- комплексные учреждения гуманитарного профиля региональных научных центров;
- глобальные проблемы и международные отношения.

Специально была выделена группа научно-технической информации и библиотек, в которую попали БЕН и БАН, два научно-информационных института — ВИНТИ и ИНИОН, а также ряд других библиотек. Тем не менее, специальных критериев оценки их деятельности, соответствующих специфике данных учреждений, выработано не было. Все организации собирали и вводили показатели по единой методике, что, однако, не мешало представлять их специфику. Так, например, ИНИОН учитывал рефераты как статьи.

Что же случилось после реформы в нашей академической системе? Все институты всех трех академий, слитых воедино под эгидой ФАНО, были распределены по отделениям или департаментам на основе весьма оригинальной логики: ИНИОН был отнесен к отделу математики и информационных технологий, все академические научные библиотеки отошли отделу культуры, сельскохозяйственная библиотека досталась отделу животноводства. Теперь все библиотеки думают над преобразованием стандартного устава — как же описать в нем свою деятельность таким образом, чтобы не лишиться статуса научного учреждения академической системы. Руководству ИНИОН также приходится думать о том, что же делать в отделе математики и информационных технологий.

Судя по последним ведомственным документам, оценку эффективности деятельности научных организаций теперь организует ФАНО, и, в некотором смысле, всё начинается заново. Анализ последних документов с очевидностью свидетельствует о том, что они основаны на уже упомянутой Автоматизированной системе учета результатов интеллектуальной деятельности РАН. ФАНО также предполагает обсудить с научным сообществом подходы к проведению оценки научных организаций и собирает соответствующие сведения со всех институтов [10]. (Когда еще только начиналась вся эта работа по подготовке отчетов, научные сотрудники указывали на трудоемкость этого процесса, отнимающего время от творческой работы. Тем не менее, в условиях использования подобных форм отчетности заполнять их необходимо. Кроме того, как представляется, от сотрудников, выполняющих соответствующую работу регулярно в течение года, подведение итогов в его конце не потребует каких-то особых усилий.)

Организациям, подведомственным ФАНО, было предложено высказать свое мнение по поводу процедуры формирования референтных групп. Также указывалось, что

оценку результативности деятельности научных организаций планируется проводить с привлечением научных экспертов.

Требования к методике и порядку оценки деятельности научных организаций в настоящее время обсуждаются на ряде экспертных сессий. По результатам обсуждения будет создан нормативный акт, по которому все институты далее будут считать свою эффективность работы. Видимо, это будет некий новый нормативный документ, согласно которому будет рассчитываться эффективность работы научных организаций, подведомственных ФАНО России. Вероятно, далее эта методика может быть распространена и на организации других ведомств. Каковы же будут новые критерии оценки эффективности работы наших ученых? Оптимизируют ли в дальнейшем нашу науку? Каковы будут процессы этой оптимизации?

В каком направлении пойдет дальнейшая работа, пока не ясно.

Список литературы

1. *Левит С.Я.* Гуманитарное знание и вызовы времени: (к 20-летию выхода сериальных изданий ИНИОН РАН) // *Культурология* : дайджест. — М., 2014. — № 1 (68).
2. *Ефременко Д.В.* Эколого-политические дискурсы: возникновение и эволюция / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информации по обществ. наукам; под общ. ред. Ю.С. Пивоварова. — М., 2006.
3. Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информации по обществ. наукам, Центр социал. науч.-информ. исследований, Отдел социологии и социал. психологии; отв. ред. Д.В. Ефременко. — М., 2010.
4. *Степин В.С.* История и философия науки / Рос. акад. наук, Ин-т философии, Гос. акад. ун-т гуманитар. наук. — М., 2011.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий на 2013 — 2020 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 301 г. Москва. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.rg.ru/2014/04/24/technologii-site-dok.html>
6. *Кряжмиский А., Ефременко Д., Герасимов В.* На пути к обновлению : предварит. итоги эксперт. опроса по поводу реформирования РАН // *Поиск* : еженедельн. газ. науч. общества. Дубна, 2013. № 36. 6 сент. С. 8—9 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.poisknews.ru/theme/ran/7350/>
7. Список журналов стран СНГ в Web of Science [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://wokinfo.com/russian/editors/>
8. *Тихонов В.В.* Российская историческая наука и индексы научного цитирования // *Новый исторический вестник*. 2013. № 36. С. 89—106 [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-istoricheskaya-nauka-i-indeksy-nauchnogo-tsitirovaniya>
9. *Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А.* Философия науки и техники. Разд. 2: Наука как традиция. Гл. 4: Строение науки как традиции [Электронный ресурс]. — Режим доступа http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/Step/05.php
10. Письмо заместителя руководителя ФАНО России А.М. Медведева 007-18.1-07/АМ-452 от 10.04.2014.